

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Р.И. Капелюшников

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
И ЕГО СВЯЗЬ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ
РЫНКА ТРУДА: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ**

Препринт WP3/2006/03

Серия WP3
Проблемы рынка труда

Москва
ГУ ВШЭ
2006

УДК 330.101.542

ББК 65.012.1

К 20

К 20 **Капелюшников Р.И.** Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт. Препринт WP3/2006/03. — М.: ГУ ВШЭ, 2006. — 64 с.

В работе анализируется влияние образовательного потенциала на основные индикаторы российского рынка труда. Опираясь на данные регулярных обследований рабочей силы, автор показывает, что накопление человеческого капитала заметно усиливает конкурентные позиции его носителей. Уровень образования положительно коррелирует с показателями экономической активности, занятости и заработной платы, но отрицательно — с показателями безработицы. В России относительный выигрыш в заработках работников с высшим образованием по сравнению с работниками со средним образованием достигает 60—70%, т.е. находится примерно на том же уровне, что и в зрелых рыночных экономиках. Это свидетельствует о том, что на российском рынке труда «хорошее» формальное образование ценится не меньше, чем на рынках труда других стран мира. Однако сокращение отдачи от образования для более молодых когорт российских работников позволяет предположить, что в обозримом будущем конкурентные преимущества, которые в настоящее время обеспечивает высокая образовательная подготовка, могут начать утрачиваться.

УДК 330.101.542
ББК 65.012.1

R. Kapelyushikov. Human capital accumulation and the labor market outcomes: evidence from Russia. Working paper WP3/2006/03. — Moscow: State University — Higher School of Economics, 2006. — 64 p. (in Russian)

The paper examines relationship between human capital and the labor market outcomes in Russia. Main findings are that high educational attainment considerably strengthen workers' competitive positions. More educated groups have much higher labor force participation rates, employment rates and earnings but lower unemployment rates. In Russia «premium» in earnings of college graduates over earnings of high school graduates approaches to 60—70 percent e.g. is of same order as in mature market economies. This implies that «good» formal education is valued in the Russian labor market no less than in the labor markets of most other countries. However decreasing returns to skills for younger cohorts of Russian workers suggest that competitive advantages provided by high educational attainment might not be sustainable.

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте: <http://www.hse.ru/science/preprint>

© Капелюшников Р.И., 2006
© Оформление. ГУ ВШЭ, 2006

Человеку полезно знать только то, что ему полагается. Могу в пример привести следующий случай: один человек знал немного больше, а другой немного меньше, чем им полагалось знать. И что же? Тот, что знал немного меньше, разбогател, а тот, что знал немного больше, всю жизнь прожил только в достатке.

Даниил Хармс

1. Введение

Процесс системной трансформации в России сопровождался гигантским, одномоментным обесценением человеческого капитала, накопленного в предыдущую эпоху. Оно коснулось как общего человеческого капитала (то есть знаний и навыков, которые люди получают в системе формального образования), так и специфического человеческого капитала (то есть знаний и умений, которые они приобретают в процессе производственной деятельности, непосредственно на рабочих местах). Это массовое обесценение человеческого капитала не могло не сказаться на производительности труда и стало одним из главных факторов ее резкого снижения в пореформенный период.

На индивидуальном уровне возник глубокий разрыв между фактическими и желаемыми запасами человеческого капитала. Не удивительно поэтому, что участники рынка труда начали предпринимать активные усилия, направленные на восполнение этого разрыва (т.е. оптимизацию имевшихся у них запасов человеческого капитала). Естественно, этот процесс всеобщего «переобучения» протекал не только и не столько в стенах учебных заведений, сколько по ходу трудовой деятельности и шире — по ходу жизнедеятельности каждого работника.

Каковы же его результаты? Опыт других стран мира свидетельствует, что образовательный потенциал заметно усиливает конкурентные позиции работников: чем он значительнее, тем выше экономическая активность и занятость; меньше риск попадания в безработицу и короче ее продолжительность; больше заработки и шире доступ к привлекательным рабочим местам; интенсивнее профессиональная и территориальная мобильность. Более образованная рабочая сила успешнее адаптируется к изменениям в экономической и социальной

среде, активнее осваивает новые знания и навыки, быстрее откликается на достижения научно-технического прогресса и начинает раньше внедрять их в своей повседневной практике.

Прослеживаются ли эти закономерности также и на российском рынке труда? Насколько успешными оказались усилия его участников по оптимизации имевшихся у них запасов человеческого капитала? Можно ли полагать, что в российских условиях обладание высоким формальным образованием открывает доступ к лучшим рабочим местам и более высоким заработкам?

Ответы на эти вопросы далеко не очевидны. Дело в том, что российская модель рынка труда существенно отличается от модели, сложившейся в других постсоциалистических странах, не говоря уже о развитых странах Запада¹. Многочисленные шоки, которыми сопровождался процесс системной трансформации в России, могли нарушить «нормальное» взаимодействие между системой образования и рынком труда. В условиях такого нарушенного взаимодействия накопление дополнительного человеческого капитала не обязательно должно было трансформироваться в улучшение позиций на рынке труда и могло не приносить тех преимуществ, которые оно обычно приносит в стабильной экономической и институциональной среде.

В настоящей работе мы подвергнем эти предположения разносторонней проверке, проанализировав взаимосвязь образовательного потенциала с основными индикаторами рынка труда — показателями экономической активности, занятости, безработицы и заработков. Основной эмпирической базой для нашего исследования послужат данные выборочных Обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ) Росстата за 1992—2003 гг. Эти обследования охватывают взрослое население всех регионов страны в возрасте 15—72 года и представляют наиболее богатый и содержательный источник статистической информации о состоянии и эволюции российского рынка труда. Анкеты ОНПЗ включают специальный блок вопросов, касающихся образования респондентов. По своему качеству данные ОНПЗ вполне

¹ Особенности российской модели рынка труда обсуждаются в работах: Капелюшников Р. И. Российская модель рынка труда: мы не как все // Какой рынок труда нужен российской экономике (перспективы реформирования системы трудовых отношений) / Под ред. Р. И. Капелюшникова. М.: ОГИ, 2002; Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001; Gimpelson V., Lippoldt D. The Russian Labour Market: Between Transition and Turmoil. Lanham: Rowman & Littlefield, 2001.

сопоставимы с данными выборочных обследований рабочей силы, проводимых в других странах².

Таблица 1. Распределение населения России в возрасте 15—64 года по уровням образования, по данным переписей населения 1989 и 2002 гг. и данным Обследований населения по вопросам занятости 1992 и 2003 гг., %

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Все население, 15—64 года:								
Перепись населения (1989)	12,2	1,8	20,9	—	30,5	22,1	12,5	100
ОНПЗ (1992)	13,1	2,4	26,8	—	31,5	19,9	6,3	100
Перепись населения (2002)	17,2	3,5	29,7	13,9	19,7	12,9	3,1	100
ОНПЗ (2003)	17,3	2,9	22,9	13,9	26,5	14,1	2,4	100
Занятое население, 15—64 года:								
Перепись населения (1989)	14,6	1,4	24,4	—	33,9	17,7	8,0	100
ОНПЗ (1992)	16,2	1,7	31,8	—	33,2	14,2	2,9	100
Перепись населения (2003)	23,1	3,0	35,8	15,4	16,3	5,6	0,8	100
ОНПЗ (2003)	22,7	1,9	28,0	16,5	23,1	7,1	0,7	100

* Для сопоставимости данных ОНПЗ и переписей населения оценки в настоящей таблице приводятся по населению в возрастном интервале 15—64 года.

В табл. 1 показано, как оценки образовательной структуры населения по этим данным соотносятся с аналогичными оценками по данным переписей населения. Результаты оказываются достаточно близкими.

² См.: Методологическое руководство для пользователей базы микроданных обследований населения по проблемам занятости. М.: Госкомстат России, 2002.

Более или менее заметные расхождения отмечаются только для групп, имеющих среднее профессиональное и среднее (полное) общее образование. (Возможно, это связано с трудностями, которые испытывают некоторые респонденты при разграничении этих уровней образования.) Однако в целом ОНПЗ дают вполне адекватное представление о структуре образовательного потенциала российской экономики.

Вместе с тем нельзя не отметить некоторых методологических затруднений, которые возникают при обращении к ним. Одно из них связано с тем, что в первой половине 1990-х гг. в анкетах ОНПЗ использовалась классификация, состоящая из 6, тогда как в последующие годы — состоящая из 7 образовательных групп. Первоначально лица с начальным профессиональным образованием учитывались вместе с лицами со средним (полным) или основным общим образованием, и лишь с 1997 г. они стали выделяться в самостоятельную категорию. Кроме того, как уже отмечалось, ОНПЗ дают несколько смещенную картину по двум центральным образовательным группам. Если в первые годы их проведения, похоже, имела место некоторая переоценка доли выпускников ССУЗов, то в последние годы доля выпускников ССУЗов, напротив, стала недооцениваться, но зато стала переоцениваться доля выпускников средних школ (см. табл. 1). Поэтому при изучении динамики образовательной структуры, по-видимому, корректнее пользоваться данными не ОНПЗ, а переписей населения, хотя это заметно сужает возможности анализа — во-первых, из-за меньшей частоты их проведения и, во-вторых, из-за меньшего объема информации о трудовом поведении респондентов, собираемой в их рамках.

Более серьезный пробел ОНПЗ заключается в отсутствии информации о заработках респондентов. Для его восполнения приходится обращаться к другим, зачастую менее надежным источникам данных. В настоящей работе для анализа связи между образовательным потенциалом и оплатой труда будут использоваться результаты Национального обследования благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах (НОБУС), проведенного Росстатом в мае 2003 г. при поддержке Всемирного банка. Содержательно это обследование близко к формату ОНПЗ и вполне сопоставимо с ними с точки зрения репрезентативности.

Несмотря на отмеченные ограничения ОНПЗ обеспечивают самую полную из имеющихся на сегодняшний день статистическую базу для изучения связи образовательного потенциала с ключевыми индикаторами рынка труда. Именно они оказываются наиболее удобным отправным пунктом при выяснении того, в какой мере особенности

формирования и использования человеческого капитала, присущие российской переходной экономике, вписываются в общие закономерности, известные из опыта других стран.

Следует оговориться, что наше исследование намеренно строится как преимущественно дескриптивное. Более строгий эконометрический анализ мы оставляем на будущее. Естественно, что такой подход в известной мере снижает надежность получаемых выводов. Однако при нынешнем достаточно фрагментарном состоянии наших знаний по данной теме представляется вполне оправданным в качестве самого первого шага попытаться нарисовать обобщенную картину наиболее значимых количественных взаимозависимостей между накоплением человеческого капитала и функционированием рынка труда, которые удастся проследить в российском контексте.

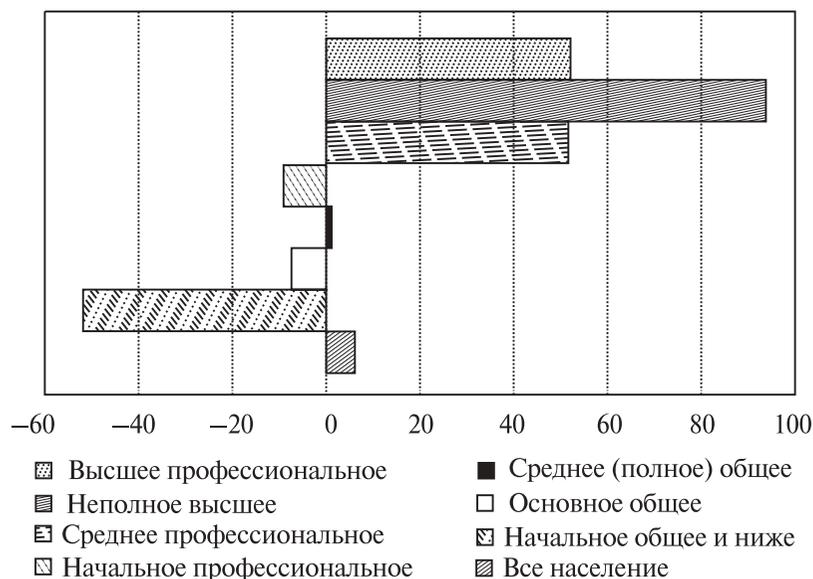
2. Динамика образовательного потенциала в пореформенный период

Траектория развития российского рынка труда в пореформенный период распадается на два четко очерченных этапа³. Первый (1991—1998 гг.) стал отражением глубокой трансформационной рецессии, которая растянулась почти на целое десятилетие и сопровождалась сокращением занятости, ростом открытой безработицы, снижением продолжительности рабочего времени и резким падением реальной заработной платы. Второй (1999—2005 гг.) связан с энергичным посттрансформационным подъемом, в условиях которого все основные индикаторы рынка труда начали быстро улучшаться.

Вопрос, представляющий для нас наибольший интерес, — как эти драматические изменения отразились на образовательном потенциале российской экономики? Как следует из данных, представленных на рис. 1, в пореформенный период продолжилась ее активная подпитка работниками со все более высокой формальной образовательной подготовкой. По данным переписей населения, за период 1989—2002 гг. общая численность взрослого населения (15 лет и старше) изменилась мало — прирост составил немногим более 6%. В то же время численность лиц с законченным высшим образованием увеличилась более чем в 1,5, а с незаконченным высшим — почти в 2 раза. Причем среди жен-

³ Подробнее см.: Нестандартная занятость в России / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. М.: ГУ ВШЭ, 2005. Гл. 1.

щин рост численности лиц с вузовской подготовкой происходил намного быстрее, чем среди мужчин.

Рис. 1. Индексы прироста численности групп с различными уровнями образования по данным переписей населения 1989 и 2002 гг., % (взрослое население 15 лет и старше, 1989 г. = 100%)

В 1,5 раза увеличился также контингент обладателей среднего профессионального образования. Количество обладателей среднего (полного) общего образования осталось практически неизменным. Вместе с тем численность лиц с начальным профессиональным, а также с основным общим образованием сократилась примерно на 10%, а численность тех, кто не пошли дальше начальной школы, — почти вдвое. Таким образом, первый наиболее общий вывод, который мы можем сделать, состоит в том, что переходный кризис не смог прервать действие долгосрочной тенденции к опережающему росту численности лиц с дипломами ВУЗов и ССУЗов: спрос населения на третичное образование продолжал устойчиво расширяться несмотря на все социально-экономические катаклизмы, которые пришлось на последнее десятилетие прошлого века.

Таблица 2. Индексы роста численности населения в возрасте 15—72 года по полу, статусу на рынке труда и уровню образования, 1992—2003 гг., % (1992 г. = 100%)*

	Группы по статусу на рынке труда	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Все
Все	Все население	139,6	123,6	90,6	134,9	74,7	48,7	103,5
	Занятые	130,2	101,9	81,5	110,4	46,7	26,3	92,4
	Безработные	165,7	111,0	119,2	202,8	113,3	82,0	153,4
	Экономически неактивные	202,7	150,5	138,2	205,3	97,7	55,1	122,1
Мужчины	Все население	133,6	111,4	85,0	135,5	74,1	52,6	103,7
	Занятые	124,0	91,3	78,3	113,5	46,2	22,6	90,6
	Безработные	190,9	99,1	109,0	204,7	116,6	98,7	155,7
	Экономически неактивные	227,1	141,5	139,7	226,4	109,4	70,0	137,7
Женщины	Все население	144,7	136,2	94,6	134,2	75,2	46,4	103,2
	Занятые	136,1	114,7	84,0	106,1	47,6	32,3	94,5
	Безработные	148,7	127,2	127,2	200,3	108,2	60,3	150,9
	Экономически неактивные	191,7	158,0	137,6	191,9	90,1	48,7	113,5

Источник: здесь и далее кроме особо оговоренных случаев ОНПЗ Росстата за соответствующие годы.

* К оценкам, относящимся к лицам со средним профессиональным и средним (полным) общим образованием, следует подходить с осторожностью, так как данные ОНПЗ о численности этих групп расходятся с данными переписей населения.

Сходная динамика фиксируется и для трех основных групп с различным статусом на рынке труда — занятых, безработных и экономически неактивных (табл. 2). Однако вследствие того, что 1990-е гг. были периодом глубокого и затяжного экономического кризиса, для занятых рост численности выпускников ВУЗов был выражен несколько слабее, тогда как для безработных и экономически неактивных — несколько сильнее, чем для всего населения в целом. Так, по данным ОНПЗ, за период 1992—2003 гг. численность экономически неактив-

ного населения с высшим образованием выросла вдвое (что во многом явилось результатом вступления в «студенческий» возраст многочисленных когорт, родившихся в конце 1970 — начале 1980-х гг.), безработных — почти наполовину, тогда как занятых — только на треть. Отчасти эти различия в темпах прироста имеют чисто статистическую природу. Дело в том, что численность этих групп в базисном году сильно различалась: у безработных и экономически неактивных лиц с высшим образованием она была исходно намного меньше, чем у занятых. При обращении к абсолютным показателям становится очевидно, что основной приток лиц с вузовской подготовкой направлялся именно в занятость и в несравненно меньшей степени — в безработицу или экономическую неактивность.

При этом среди женщин прирост занятых с вузовскими дипломами существенно превосходит их прирост среди мужчин. За период 1992—2003 гг. численность работающих женщин с законченным высшим образованием увеличилась примерно на 36%, тогда как мужчин — лишь на 24%. В то же время по интенсивности притока в безработицу и экономическую неактивность впереди были мужчины. Так, безработных мужчин с вузовскими дипломами в 2003 г. было почти вдвое больше, чем в 1992 г., тогда как безработных женщин — только в 1,5 раза; экономически неактивных мужчин с вузовскими дипломами в 2003 г. было почти в 2,3 раза больше, чем в 1992 г., тогда как безработных женщин — только в 1,9 раза.

Обратимся к противоположному полюсу образовательной шкалы — группам с неполным средним и начальным образованием. Их численность в пореформенный период стремительно сокращалась: так, количество занятых с основным общим образованием уменьшилось в 2, а с начальным — в 3 раза. В то же время численность безработных и экономически неактивных с аналогичными уровнями образовательной подготовки изменилась не слишком значительно (относительные приросты составляли от 2% до 18%). Существенно (почти вдвое) сократилась только численность экономически неактивных лиц, имеющих начальное образование и ниже, что объяснялось действием демографических факторов.

Как нетрудно догадаться, главная причина описанных структурных сдвигов заключалась в межпоколенческом неравенстве в получении образования между более пожилыми и более молодыми когортами. Исторически самые старшие поколения отличались сравнительно большим удельным весом лиц с низкой и меньшим удельным весом

лиц с высокой образовательной подготовкой. Среди молодых поколений ситуация, естественно, была обратной. Соответственно по мере того, как достигнув пенсионного возраста, старшие когорты покидали рынок труда, численность работников с основным и начальным образованием постепенно сокращалась. И, напротив: по мере того, как молодые когорты достигали возраста 15 лет, поступали в ВУЗы, а затем выходили на рынок труда, численность работников с высшим образованием постепенно возрастала. Похоже, что уже в ближайшей перспективе этот механизм смены поколений приведет к практически полному вымыванию с рынка труда работников с низшей образовательной подготовкой. В результате очень скоро российская экономика может столкнуться с острым дефицитом неквалифицированной рабочей силы: либо ее придется «импортировать» из-за рубежа, все активнее привлекая мигрантов, либо резко повышать оплату за подобный труд, делая его минимально привлекательным для лиц с полным средним образованием.

Естественно, что такая чрезвычайно неравномерная динамика не могла не вызвать заметных сдвигов в образовательной структуре населения. По данным последней переписи 2002 г., в настоящее время среди взрослого населения страны в возрасте 15 лет и старше 16,2% имеют законченное высшее образование, 3,1% — незаконченное высшее, 27,5% — среднее и 12,8% — начальное профессиональное, 17,7% — полное и 13,9% — неполное среднее и, наконец, лишь 8,8% — начальное образование и ниже.

В структуре занятого населения аналогичные сдвиги были выражены еще отчетливее. Как следствие, в 2003 г. (данные ОНПЗ) более половины всех российских работников имели третичное образование — либо высшее (24,6%), либо среднее специальное (27,9%). На долю выпускников ПТУ приходилось 16,3%, выпускников средних школ — 22,9%. В то же время доля малообразованных работников (окончивших неполную среднюю или начальную школу) составляла чуть более 8% (соответственно 7,3% и 0,9%).

Распределение по уровням образования безработного и экономически неактивного населения было достаточно сходным. Однако по сравнению с занятыми их образовательная структура все-таки оставалась смещенной в пользу низших этажей образовательной иерархии. Так, в 2003 г. среди безработных только 10%, а среди экономически неактивных только 8% имели высшее образование. Напротив, на долю тех, кто не пошел дальше неполной средней школы, приходилось со-

ответственно 15% и 40%. Очевидно, что в силу возрастных причин подавляющее большинство малообразованных работников сегодня уже покинули рынок труда, перейдя в состав экономически неактивного населения.

Таблица 3. Распределение населения с различным статусом на рынке труда по уровням образования, 2003 г., %

	Группы по статусу на рынке труда	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Все	Все население	16,9	2,7	22,3	13,3	25,4	15,1	4,3	100
	Занятые	22,7	1,9	27,9	16,3	22,9	7,3	0,9	100
	Безработные	10,8	2,5	21,2	18,0	32,3	13,8	1,3	100
	Экономически неактивные	8,1	4,1	13,1	7,3	28,4	28,4	10,6	100
Мужчины	Все население	15,8	2,6	18,4	16,6	27,1	15,8	3,7	100
	Занятые	20,5	1,8	22,8	19,9	25,3	8,6	0,9	100
	Безработные	9,4	2,5	16,0	20,6	33,5	16,3	1,7	100
	Экономически неактивные	7,0	4,4	9,1	8,4	29,7	31,3	10,1	100
Женщины	Все население	18,0	2,8	25,9	10,3	23,8	14,3	4,9	100
	Занятые	25,1	2,0	33,1	12,6	20,4	5,9	0,9	100
	Безработные	12,4	2,6	27,2	15,1	31,0	10,9	0,9	100
	Экономически неактивные	8,8	3,9	15,7	6,6	27,6	26,4	10,9	100

У женщин выделенные нами тенденции выражались, как правило, более рельефно, чем у мужчин (табл. 3, нижние секции). В резуль-

тате их распределение по ступеням образовательной шкалы выглядело намного благоприятнее. В 2003 г. по доле лиц с вузовской подготовкой они опережали мужчин на 2 процентных пункта (18,0% против 15,8%), в том числе среди занятых — почти на 5 процентных пунктов (25,1% против 20,5%). Еще больший гендерный разрыв наблюдался по среднему профессиональному образованию. В итоге среди занятых женщин свыше 60% имели третичное образование, тогда как среди мужчин только 45%. (Впрочем, среди женщин доля безработных и экономически неактивных, имеющих дипломы ВУЗов и ССУЗов, также оказывается больше, чем среди мужчин. Другими словами, не только работающие, но и неработающие женщины превосходили по уровню полученного образования мужчин.)

Изменения последних полутора десятилетий делают российскую рабочую силу одной из самых высокообразованных в мире по формальным признакам. Достаточно сказать, что, например, в большинстве стран Центральной и Восточной Европы, двигавшихся по тому же маршруту, что и Россия, — от плановой к рыночной экономике, высшее образование имеют не более 10—20% всех занятых. Причем особенно резкий отрыв ее от этих стран пришелся, как ни странно, именно на «неспокойные» 1990-е гг.⁴

3. Взаимосвязь образовательного потенциала с показателями экономической активности, занятости и безработицы

В настоящем разделе будет представлен более детальный анализ того, как образовательный потенциал влияет на ключевые параметры рынка труда — экономическую активность, занятость и безработицу.

Как показывает табл. 4, с повышением уровня образования показатели *экономической активности* населения практически монотонно возрастают⁵. Самые высокие коэффициенты участия в рабочей силе

⁴ Впрочем, если измерять образовательный потенциал российской экономики не в уровнях образования, а в годах обучения, то картина оказывается не столь радужной. Так, в 2002 г. среднее ожидаемое количество лет обучения по всем странам мира составляло 15,3 года, тогда как оценка по России была почти на целый год ниже среднемировой — 14,5 года, еще существеннее было отставание от наиболее развитых стран — 3,1 года. (См.: Российское образование в контексте международных показателей. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 35.)

⁵ Подробнее о динамике экономической активности и занятости в переходной экономике России см.: Обзор занятости в России. Вып. 1 (1991—2000). М.: ТЕИС, 2002. Гл. 1—2.

демонстрируют выпускники ВУЗов — 83%, за ними следуют выпускники ССУЗов и ПТУ — 79—80%, затем идут лица, получившие полное и неполное среднее образование, — 61% и 34%, а на самом последнем месте располагаются те, кто не пошел дальше начальной школы, — 14% (данные 2003 г.). Таким образом, в условиях российского рынка труда накопление человеческого капитала резко стимулирует экономическую активность. В этом отношении ситуация на нем не отличается от ситуации на рынках труда большинства других стран мира.

Таблица 4. Уровни экономической активности, занятости и безработицы населения по полу и уровню образования, 2003 г.

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Уровень экономической активности, %								
Все население	83,3	47,0	79,4	80,6	60,7	33,9	14,0	64,9
Мужчины	86,9	50,5	85,2	84,9	67,5	41,3	18,7	70,3
Женщины	80,5	44,0	75,7	74,5	53,7	26,5	10,8	60,1
Уровень занятости, %								
Все население	79,9	42,0	74,3	73,3	53,8	28,9	12,4	59,5
Мужчины	83,3	44,8	80,0	77,4	60,0	35,0	16,0	64,3
Женщины	77,2	39,5	70,7	67,4	47,4	22,8	9,9	55,3
Уровень безработицы, %								
Все население	4,1	10,7	6,5	9,1	11,3	14,6	11,5	8,3
Мужчины	4,1	11,2	6,2	8,8	11,0	15,1	14,5	8,6
Женщины	4,1	10,2	6,7	9,5	11,7	13,8	8,0	8,0

Заметное исключение составляют только лица с незаконченным высшим образованием, у которых коэффициенты участия в рабочей силе оказываются ниже, чем у лиц со средним профессиональным, начальным профессиональным и даже полным средним образованием, — 47%. У этого «провала» есть очевидное объяснение: данная группа состоит преимущественно из студентов ВУЗов, многие из которых предпочита-

ют полностью посвящать себя учебе, не покидая рядов экономически неактивного населения. Поэтому следует удивляться не низкой, а скорее достаточно высокой степени их присутствия на рынке труда. Представленные оценки предполагают, что среди студентов ВУЗов примерно каждый второй входит в состав рабочей силы (т.е. либо имеет занятость, либо активно ищет ее).

Как и следовало ожидать, у женщин показатели экономической активности находятся на более низком уровне, чем у мужчин. В среднем гендерный разрыв равняется примерно 7 процентным пунктам, причем он фиксируется на всех без исключения ступенях образовательной шкалы. Нельзя, однако, не отметить, что, как правило, на более высоких ступенях он оказывается меньше. Так, в 2003 г. для лиц с высшим образованием он составлял 6, для лиц со средним и начальным профессиональным образованием — 10, а для лиц с законченным и незаконченным средним образованием — 12—15 процентных пунктов. (Выпадали из этого ряда только лица с начальным образованием, у которых гендерный разрыв в уровнях экономической активности не превышал 8 процентных пунктов.)

Зависимость от образовательного потенциала другого ключевого индикатора рынка труда — *уровня занятости* — оказывается сходной: чем выше образование, тем шире возможности занятости (см. табл. 4). Разрыв по этому показателю между крайними группами — обладателями вузовских дипломов и выпускниками начальных школ — достигает огромной величины: почти 65 процентных пунктов. Монотонная зависимость опять-таки нарушается только в случае лиц с незаконченным высшим образованием, среди которых имеют занятость лишь 42%.

Среди мужчин уровень занятости в среднем на 15 процентных пунктов выше, чем среди женщин. И вновь мы обнаруживаем, что с повышением уровня образования гендерный разрыв сокращается. Так, у лиц с полным и неполным средним образованием он составляет около 13 процентных пунктов, тогда как у лиц с законченным и незаконченным высшим образованием вдвое меньше — примерно 6 процентных пунктов. Отсюда можно сделать вывод, что достижение более высоких уровней образования не только заметно улучшает перспективы нахождения занятости, но и способствует сокращению разрыва в шансах на трудоустройство между женщинами и мужчинами.

Хорошо известно, что уровень образования является одним из главных факторов, определяющих риск попадания в ряды «лишних людей»: чем больше запас накопленного человеческого капитала, тем

слабее опасность безработицы. Эта закономерность достаточно четко прослеживается и на российском рынке труда (см. табл. 4). Так, в 2003 г. *уровень безработицы* среди лиц с высшим образованием был вдвое ниже, чем в среднем по стране, составляя 4,1%. Напротив, среди лиц с основным и начальным общим образованием он был в 1,5 раза выше среднероссийского уровня — 12—15%.

Однако в российских условиях снижение безработицы по мере повышения уровня образования не происходит строго последовательно. Обнаруживаются два отклонения. Во-первых, это лица с незаконченным высшим образованием, уровень безработицы среди которых выше среднего по стране. Естественно предположить, что это связано со спецификой трудового поведения студентов ВУЗов, заинтересованных в получении такой работы, которую можно совмещать с учебой. Во-вторых, это лица с начальным образованием и ниже, у которых риск стать безработными оказывается несколько меньше, чем у лиц с основным общим образованием. Объяснить это можно тем, что в крайней нижней образовательной группе преобладают лица пенсионного возраста, которые в случае возникновения серьезных трудностей с нахождением работы достаточно быстро прекращают поиск и вообще покидают рынок труда (т.е. переходят в состав экономически неактивного населения).

Обращают на себя внимание существенно более низкие показатели безработицы среди лиц со средним и начальным профессиональным образованием по сравнению с лицами со средним (полным) общим образованием. Тем самым не подтверждается распространенное представление о том, что российская экономика унаследовала от плановой системы избыток работников со сверхзуккой специальной подготовкой, которые не способны эффективно адаптироваться к новым рыночным условиям и которым поэтому не остается ничего другого как пополнять армию «лишних людей».

Сокращение безработицы по мере повышения уровня образования в равной мере характерно как для мужчин, так и для женщин. Гендерный разрыв по этому показателю является крайне незначительным и, как правило, не превышает 1—2 процентных пунктов. Причем на некоторых ступенях образовательной шкалы в лучшем положении оказываются женщины. Особенно существенное преимущество они имеют в группах с самым низким образованием — основным и начальным общим.

Какой на протяжении пореформенного периода была динамика показателей экономической активности, занятости и безработицы для различных образовательных групп?

Изменения коэффициентов участия в рабочей силе за 1992—2003 гг. представлены на рис. 2—4. Из них хорошо видно, что групповые уровни экономической активности менялись примерно по той же траектории, что и ее общий уровень. Различия касались глубины первоначального падения (в период кризиса) и размера последующего восстановления (в период начавшегося роста). Так, экономическая активность лиц с законченным высшим образованием первоначально снизилась на 7 процентных пунктов, но затем поднялась на 2 процентных пункта. У лиц с незаконченным высшим образованием она упала на 10 процентных пунктов, причем ее последующее восстановление было очень неустойчивым. В настоящее время коэффициенты участия в рабочей силе у этой группы находятся на такой же низкой отметке, на которой они находились в кризисном 1998 г. — 47%. У выпускников ССУЗов снижение экономической активности было выражено сильнее, чем у выпускников ВУЗов — 9 процентных пунктов, а последующее восстановление оказалось практически таким же — 2 процентных пункта. В результате кумулятивное падение составило 7 процентных пунктов.

Рис. 2. Динамика экономической активности групп с различным уровнем образования, 1992—2003 гг. (все население 15—72 года)

Рис. 3. Динамика экономической активности групп с различным уровнем образования, 1992—2003 гг. (мужчины 15—72 года)

Рис. 4. Динамика экономической активности групп с различным уровнем образования, 1992—2003 гг. (женщины 15—72 года)

Из-за того, что в рамках ОНПЗ лица с начальным профессиональным образованием стали выделяться в самостоятельную категорию с большим запозданием, мы не можем с уверенностью реконструировать динамику их участия в рабочей силе на протяжении всего пореформенного периода. Отметим только, что посткризисное восстановление составило для них довольно значительную величину — 4 процентных пункта.

У трех групп, находящихся в нижней части образовательной шкалы, падение показателей экономической активности было максимальным. Для лиц со средним (полным) общим образованием оно составило 18, для лиц с основным образованием — 16 и для лиц с начальным образованием и ниже — 10 процентных пунктов. Кроме того, посткризисное восстановление у всех этих групп было очень краткосрочным и быстро сменилось дальнейшим падением. В результате в настоящее время показатели их участия в рабочей силе находятся на том же или даже более низком уровне, что и в кризисном 1998 г. Поскольку эти группы в значительной мере состоят из представителей старших поколений, снижение их экономической активности в условиях возобновившегося экономического роста можно связать с действием чисто возрастных факторов — с постепенным уходом этих поколений с рынка труда по мере достижения ими пенсионного возраста.

Динамика групповых показателей занятости показана на рис. 5—7. У них также отчетливо просматриваются два сегмента — резкий провал в период кризиса и последующее смещение вверх в период возобновившегося экономического роста. Обращает на себя внимание закономерность, выявленная при обсуждении групповых показателей экономической активности: чем выше образовательный потенциал, тем ниже оказывается кумулятивное снижение занятости. Так, у групп, находящихся на вершине образовательной пирамиды, оно составляет 6—8 процентных пунктов, тогда как у групп, расположенных у ее основания, приближается к 20 процентным пунктам.

Динамика групповых показателей безработицы представлена на рис. 8—10. В целом она совпадает с динамикой общего уровня безработицы: существенный рост в 1992—1998 гг., за которым последовало резкое снижение в 1999—2003 гг. Как можно заметить, кумулятивный прирост безработицы был минимальным для групп с лучшей и максимальным для групп с худшей образовательной подготовкой. Так, у лиц с высшим образованием он составил менее 1 процентного пункта, у лиц со средним профессиональным образованием — 2 процентных пункта,

Рис. 5. Динамика занятости групп с различным уровнем образования, 1992—2003 гг. (все население 15—72 года)

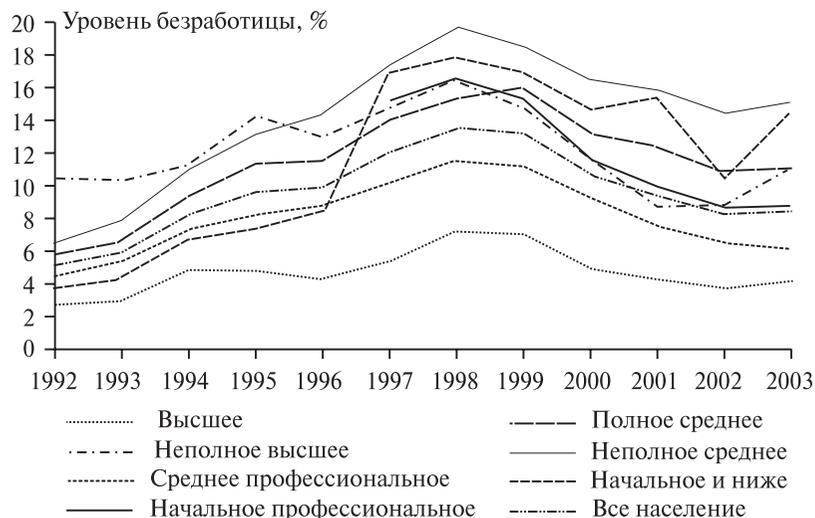
Рис. 6. Динамика занятости групп с различным уровнем образования, 1992—2003 гг. (мужчины 15—72 года)

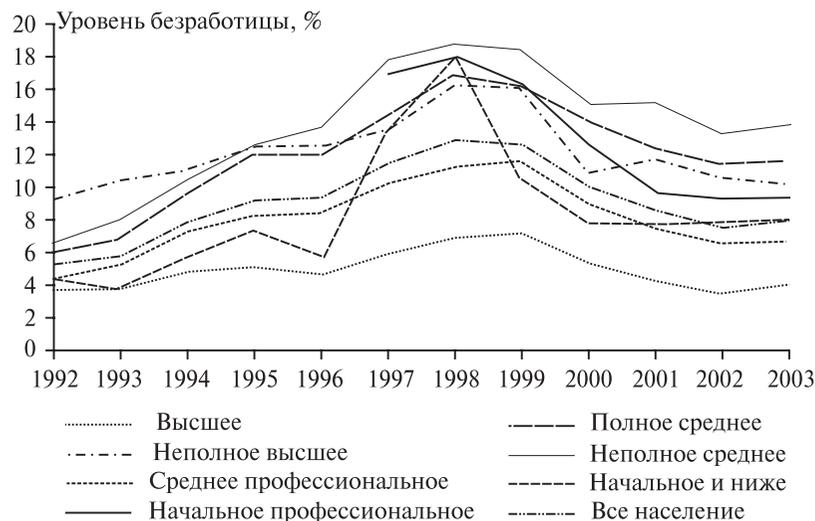
Рис. 7. Динамика занятости групп с различным уровнем образования, 1992—2003 гг. (женщины 15—72 года)

Рис. 8. Динамика безработицы групп с различным уровнем образования, 1992—2003 гг. (все население 15—72 года)

Рис. 9. Динамика безработицы групп с различным уровнем образования, 1992—2003 гг. (мужчины 15—72 года)

Рис. 10. Динамика безработицы групп с различным уровнем образования, 1992—2003 гг. (женщины 15—72 года)

тогда как у лиц со средним полным образованием и ниже достигал 5—8 процентных пунктов. Можно утверждать, что с точки зрения риска незанятости положение наиболее образованных групп в течение пореформенного периода почти не изменилось, в то время как положение наименее образованных групп заметно ухудшилось. Группы с лучшей образовательной подготовкой намного успешнее и эффективнее адаптировались к резким изменениям в экономической и социальной среде, которые сопровождали процесс системной трансформации. Даже в разгар переходного кризиса в середине 1990-х гг. уровень безработицы среди выпускников ВУЗов оставался сравнительно умеренным — 7%.

Мы уже неоднократно упоминали, что взаимосвязь между образованием и индикаторами рынка труда может искажаться под действием такого фактора как возраст. Важно поэтому проанализировать, как соотносятся уровни экономической активности, занятости и безработицы для лиц, различающихся по уровню образования, но принадлежащих к одним и тем же возрастным группам. В табл. 5 представлены оценки для четырех укрупненных групп, которые принято выделять в межстрановых сопоставлениях, — молодежь (15—24 года); лица активного возраста (25—49 лет); лица предпенсионного возраста (женщины 50—54 лет, мужчины 50—59 лет); лица пенсионного возраста (женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше). Как легко убедиться, учет фактора возраста не меняет общих закономерностей, выявленных нами ранее. Скорее, наоборот: связь между образовательным потенциалом и показателями экономической активности, занятости и безработицы становится более четкой и однозначной. Для всех выделенных возрастных категорий прослеживается закономерность, имеющая почти универсальный характер: чем лучше образовательная подготовка, тем выше экономическая активность, больше занятость и меньше безработица.

Если определить потенциальный «выигрыш» с точки зрения повышения экономической активности как разность в ее уровнях между обладателями вузовских дипломов и обладателями аттестатов об окончании средней школы, то для молодежи он составит 57, для лиц активного возраста — 9, для лиц предпенсионного возраста — 12 и для лиц пенсионного возраста — 19 процентных пунктов. «Выигрыш» с точки зрения улучшения перспектив занятости составит соответственно 55, 24, 14 и 18 процентных пунктов. И, наконец, «выигрыш» с точки зрения сокращения риска безработицы окажется равен 11, 6, 4 и 2 процентным пунктам.

Таблица 5. Уровни экономической активности, занятости и безработицы населения по основным возрастным группам и уровню образования, 2003 г., %*

		Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего
Уровень экономической активности	Молодежь	89,7	25,7	83,3	84,0	32,7	17,2	13,7
	Лица зрелого возраста	94,0	82,0	91,8	90,5	85,0	75,7	39,5
	Лица предпенсионного возраста	89,2	80,9	83,6	80,8	77,5	68,7	46,7
	Лица пенсионного возраста	38,7	24,2	27,9	22,3	20,1	13,4	8,7
	Все население	83,3	47,0	79,4	80,6	60,7	33,9	14,0
Уровень занятости	Молодежь	80,7	21,2	72,5	71,4	25,7	12,6	9,9
	Лица зрелого возраста	90,5	75,9	86,4	82,7	76,4	65,3	32,3
	Лица предпенсионного возраста	85,9	73,6	78,9	76,1	71,9	62,5	42,9
	Лица пенсионного возраста	37,3	22,8	26,6	21,5	19,0	12,7	8,5
	Все население	79,9	42,0	74,3	73,3	53,8	28,9	12,4
Уровень безработицы	Молодежь	10,0	17,6	12,9	15,0	21,4	26,6	27,4
	Лица зрелого возраста	3,7	7,4	5,8	8,6	10,1	13,7	18,3
	Лица предпенсионного возраста	3,7	9,0	5,6	5,9	7,2	9,0	8,1
	Лица пенсионного возраста	3,5	5,9	4,8	3,6	5,4	5,2	1,6
	Все население	4,1	10,7	6,5	9,1	11,3	14,6	11,4

* Молодежь — 15—24 года; лица зрелого возраста — 25—49 лет; лица предпенсионного возраста — женщины 50—54 года и мужчины 50—59 лет; лица пенсионного возраста — женщины 55—72 года и мужчины 60—72 года.

«Отклоняющейся» группой вновь оказываются лица с незаконченным высшим образованием. Однако поскольку в данном случае мы контролируем фактор возраста, это означает, что сравнительно худшие показатели экономической активности, занятости и безработицы у лиц активного, предпенсионного и пенсионного возраста, имеющих такое образование, нельзя объяснить совмещением работы с учебой. Похоже, что неспособность закончить ВУЗ интерпретируется частью российских работодателей как негативный сигнал. В результате работникам с незаконченным высшим образованием, как правило, оказывается труднее найти работу, чем работникам с начальным профессиональным или даже законченным средним образованием. Отсюда можно заключить, что в российских условиях поступать в ВУЗ и не оканчивать его — экономически не слишком рациональная стратегия.

Для мужчин и женщин потенциальный «выигрыш» с точки зрения повышения экономической активности, улучшения перспектив занятости и сокращения риска безработицы оказывается примерно одного порядка. Таким образом, женщинам получение качественного образования дает не меньше преимуществ, чем мужчинам. И для тех и для других повышение образовательного потенциала является эффективной стратегией, обеспечивающей существенное улучшение их положения на рынке труда.

4. Влияние образовательного потенциала на характер занятости

Образовательный потенциал работников во многом определяет не только уровень занятости, но и ее формы. Статус занятости, тип трудового контракта, продолжительность труда — все это в значительной мере зависит от запаса накопленных человеком знаний и навыков. Насколько же велики на российском рынке труда расхождения в условиях занятости между группами, различающимися по уровню полученного образования?

Важнейшей характеристикой трудовой деятельности выступает *статус занятости* — по найму или не по найму. В России работающие не по найму составляют крайне незначительную величину — 7,5% от числа всех занятых (табл. 6). С повышением уровня образования степень распространенности работы не по найму постепенно снижается. Так, в группе с высшим образованием ненаемными работниками являются около 5%, тогда как в группе с начальным образованием в 8 раз

больше — 41%. По-видимому, в основе этих расхождений лежит неодинаковая степень вовлеченности различных образовательных групп в производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Как показывает анализ, наибольшую склонность к такой деятельности проявляют лица с худшей образовательной подготовкой⁶. В результате по сравнению с наемными работниками образовательная структура ненаемных работников оказывается резко смещена в пользу групп с низшими уровнями образования — полным средним, неполным средним и начальным.

Таблица 6. Распределение работников по статусу занятости и уровню образования, 2003 г., %

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по статусу занятости, %								
Работающие по найму	95,2	92,9	94,4	93,8	90,5	84,4	58,9	92,5
Работающие не по найму	4,8	7,1	5,6	6,2	9,5	15,6	41,1	7,5
В том числе:								
работодатели	2,0	1,8	1,1	0,7	1,0	0,4	0,2	1,2
самостоятельно занятые	2,5	4,9	4,0	4,7	7,7	13,7	39,2	5,7
члены производственных кооперативов	0,2	0,2	0,3	0,7	0,6	1,2	1,4	0,5
помогающие на семейном предприятии	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

⁶ Подробнее о занятости в ЛПХ см.: Капелюшников Р. И. Занятость в домашних хозяйствах населения. Препринт WP3/2005/01. Серия «Проблемы рынка труда». М.: ГУ ВШЭ, 2005.

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Образовательная структура групп с различным статусом занятости, %								
Работающие по найму	23,4	1,9	28,4	16,6	22,4	6,7	0,6	100
Работающие не по найму	14,5	1,8	20,8	13,6	29,1	15,2	5,0	100
В том числе:								
работодатели	39,1	3,0	26,7	9,7	18,6	2,6	0,2	100
самостоятельно занятые	10,1	1,6	19,8	13,6	31,0	17,6	6,2	100
члены производственных кооперативов	7,2	0,9	17,6	23,6	29,6	18,7	2,5	100
помогающие на семейном предприятии	12,6	2,1	21,1	9,2	40,1	13,2	1,7	100

В табл. 6 представлены также дезагрегированные оценки, относящиеся к отдельным типам ненаемных работников. Принадлежность к самой малочисленной категории — неоплачиваемым семейным работникам — практически не зависит от уровня полученного образования. Ее доля примерно одинакова во всех образовательных группах и колеблется в пределах 0,1—0,2%. Участие в производственных кооперативах в большей мере характерно для групп с низким образованием: среди них эта форма ненаемного труда охватывает 1—1,5%. Степень распространенности самозанятости также снижается по мере повышения уровня образования. Если в самой верхней образовательной группе (с высшим образованием) самозанятыми являются всего лишь 2,5% работников, то в самой нижней (с начальным образованием) почти 40%. Причина все та же — работа в ЛПХ, о которой мы уже упоминали и которая согласно методологическим установкам ОНПЗ квалифицируется как «самостоятельная занятость». Напротив, обладание статусом работодателя положительно связано с уровнем образования. Среди вы-

пускников ВУЗов работодателями являются 2%, тогда как среди лиц, не пошедших дальше начальной школы, в 10 раз меньше — 0,2%. Ситуация оказывается достаточно парадоксальной: в российских условиях высокий образовательный потенциал в одно и то же время повышает как вероятность того, что работник будет трудиться по найму, так и вероятность того, что он окажется работодателем.

Нижняя часть табл. 6 отражает образовательную структуру различных типов занятости. Отчетливо видно, что у неоплачиваемых семейных работников, членов производственных кооперативов и самозанятых она смещена в пользу групп с полным и неполным средним образованием, тогда как у работодателей в пользу групп с высшим и средним профессиональным образованием. Можно утверждать, что в условиях российского рынка труда именно работодатели являются категорией, обладающей самым высоким образовательным потенциалом.

Распределение наемных работников по видам трудового договора представлено в табл. 7. Из нее следует, что вероятность работы по бессрочному трудовому контракту является максимальной для выпускников ВУЗов, а затем начинает постепенно убывать по мере снижения уровня образования. В результате у работников с начальным образованием вероятность наличия такого контракта оказывается на 16 процентных пунктов меньше, чем у работников с высшим образованием: 77% против 93%. Напротив, вероятность найма по срочному контракту или по контракту на выполнение определенного объема работ является минимальной для работников с высшим образованием — соответственно 5,5% и 0,9%. В других группах эти формы найма встречаются в 1,5—2 раза чаще. Интересно отметить и то, что вероятность работы на основе устной договоренности практически монотонно возрастает по мере снижения уровня образования. Как видно из табл. 7, у двух крайних образовательных групп показатели охвата теневым наймом соотносятся как 0,8% и 11,4%. В целом можно утверждать, что высокий образовательный потенциал не только обеспечивает лучшие шансы на нахождение занятости, но и способствует ее стабильности. «Нестандартные» формы трудового контракта, придающие занятости менее устойчивый характер, являются по преимуществу делом работников с худшей образовательной подготовкой. Исключением являются только работники с незаконченным высшим образованием, которые по понятным причинам достаточно часто предпочитают наем на нестандартных условиях⁷.

⁷ Подробный анализ нестандартной занятости дан в работе: Нестандартная занятость в России / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшника. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

Таблица 7. Распределение наемных работников по типу трудового договора и уровню образования, 2003 г., %

Группы работников по типу трудового договора	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп наемных работников по типу трудового договора, %								
По письменному трудовому договору на неопределенный срок	92,8	85,9	89,8	86,5	84,1	81,5	77,4	88,0
По договору подряда	0,9	2,4	1,5	2,2	2,0	1,9	1,9	1,7
По письменному трудовому договору на определенный срок	5,5	8,2	6,4	7,4	8,4	8,4	9,3	7,0
На основе устной договоренности без оформления документов	0,8	3,5	2,3	3,8	5,5	8,2	11,4	3,4
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Образовательная структура групп с различным типом трудового договора, %								
По письменному трудовому договору на неопределенный срок	24,7	1,9	29,0	16,3	21,5	6,2	0,5	100
По договору подряда	12,5	2,8	26,3	22,3	27,6	7,8	0,7	100
По письменному трудовому договору на определенный срок	18,5	2,3	25,9	17,6	27,0	8,0	0,8	100
На основе устной договоренности без оформления документов	5,7	2,0	19,6	18,7	36,1	16,0	1,9	100

Как следствие, в структуре работающих по бессрочному трудовому договору шире представлены работники с высшим и средним профессиональным образованием (табл. 10). Напротив, в структуре работающих по альтернативным формам трудового контракта преобладают работники со средним (полным) общим образованием (в силу многочисленности этой группы). Непропорционально много среди них и работников с основным общим и начальным образованием.

Неполная занятость достаточно слабо распространена на российском рынке труда. В 2003 г. ее уровень едва превышал 2%, тогда как во многих развитых странах ею охвачено 25—30% всех занятых. В российских условиях риск неполной занятости устойчиво повышается по мере снижения уровня образования (табл. 8). Если среди обладателей вузовских дипломов на условиях неполной занятости работают не более 1%, то среди не пошедших дальше начальной школы почти 10%. Достаточно высокий уровень неполной занятости среди работников с незаконченным высшим образованием — 5% — во многом является отражением предпочтений студентов вузов, из которых преимущественно и формируется эта группа.

Таблица 8. Распределение наемных работников по занятости с полной и неполной рабочей неделей и уровню образования, 2003 г., %

Группы работников по занятости с полной и неполной рабочей неделей	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по занятости с полной и неполной рабочей неделей, %								
Работающие на условиях полной занятости	99,0	95,0	98,4	98,2	97,3	95,5	90,6	97,9
Работающие на условиях неполной занятости	1,0	5,0	1,6	1,8	2,7	4,5	9,4	2,1
Из них по причинам: «вынужденно» неполностью занятые	30,0	11,4	47,7	48,0	46,4	42,8	25,6	42,3

Группы работников по занятости с полной и неполной рабочей неделей	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
в том числе: не могли найти работу с полной рабочей неделей	13,7	7,7	29,3	30,6	32,7	33,2	21,3	28,0
переведены по инициативе администрации «добровольно» неполностью занятые	16,4	3,6	18,4	17,3	13,7	9,6	4,4	14,3
в том числе: не хотели брать работу с полной рабочей неделей по состоянию здоровья	70,0	88,6	52,3	52,0	53,6	57,2	74,4	57,7
по семейным обстоятельствам	23,6	14,4	18,0	15,7	18,1	17,1	49,5	18,9
посещение учебных заведений	12,7	2,0	7,1	7,6	6,8	9,9	13,9	8,1
другое	12,5	2,6	6,7	8,3	5,5	6,8	0,0	6,9
	2,9	62,0	3,3	5,6	8,9	6,7	0,0	8,4
	18,3	7,6	17,2	14,9	14,3	16,6	11,0	15,4
Образовательная структура групп с полной и неполной рабочей неделей, %								
Работающие на условиях полной занятости	23,8	1,8	28,6	16,5	22,2	6,5	0,5	100
Работающие на условиях неполной занятости	11,9	4,7	22,8	14,6	28,9	14,5	2,6	100
Из них по причинам: «вынужденно» неполностью занятые	8,5	1,3	25,7	16,6	31,7	14,7	1,6	100

Окончание табл. 8

Группы работников по занятости с полной и неполной рабочей неделей	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
В том числе:								
не смогли найти работу с полной рабочей неделей	5,8	1,3	23,9	16,0	33,7	17,2	2,0	100
переведены по инициативе администрации «добровольно»	13,6	1,2	29,3	17,7	27,6	9,7	0,8	100
неполностью заняты	14,4	7,2	20,6	13,2	26,8	14,4	3,4	100
В том числе:								
не хотели брать работу с полной рабочей неделей	14,9	3,6	21,7	12,1	27,7	13,2	6,9	100
по состоянию здоровья	18,6	1,2	20,0	13,7	24,3	17,7	4,5	100
по семейным обстоятельствам	21,5	1,8	22,0	17,4	23,0	14,3	0,0	100
посещение учебных заведений	4,2	34,6	9,1	9,8	30,7	11,7	0,0	100
другое	14,1	2,3	25,3	14,1	26,7	15,6	1,9	100

Этот вывод подтверждается анализом причин неполной занятости (табл. 8). Менее всего неполностью занятых по вынужденным причинам (11%) насчитывается именно среди «частичных» работников с незаконченным высшим образованием. Даже у выпускников вузов этот показатель существенно выше (30%), не говоря уже об остальных группах, у которых он колеблется в пределах 40—50%. Впереди находится только группа с начальным образованием, представители которой предпочитают работу с неполным рабочим временем прежде всего по возрастным причинам.

Таблица 9. Распределение работников по предприятиям разного размера и уровню образования, 2003 г., %

Группы предприятий по численности персонала, человек	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по предприятиям разного размера, %								
1	2,2	4,3	3,7	4,4	7,3	13,5	40,3	5,4
2—15	10,2	17,5	15,1	15,2	17,2	16,4	11,8	14,6
16—50	24,5	26,1	24,1	20,4	20,8	20,1	12,9	22,5
51—100	30,0	11,4	47,7	48,0	46,4	42,8	25,6	42,3
Свыше 100	20,1	15,2	15,9	14,4	14,1	14,5	9,3	16,0
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Образовательная структура групп работников, занятых на предприятиях разного размера, %								
1	9,3	1,5	19,4	13,5	31,0	18,4	6,8	100
2—15	16,0	2,3	28,8	17,0	27,0	8,2	0,7	100
16—50	24,7	2,2	29,9	14,8	21,3	6,5	0,5	100
51—100	28,5	1,8	27,7	14,6	20,2	6,6	0,5	100
Свыше 100	23,5	1,7	27,6	17,9	22,4	6,2	0,6	100

Интересные результаты дает анализ распределения работников с различным образовательным потенциалом в зависимости от *размеров предприятий*, где они заняты (табл. 9). Во всех образовательных группах на «крупных» предприятиях (с численностью персонала свыше 100 человек) протекает деятельность 35—45% работников; доля работающих на «средних» предприятиях (с численностью от 51 до 100 человек) составляет 14—19%; на «малые» предприятия (с численностью от 16 до 50 человек) приходится 21—26%; удельный вес работающих на «микропредприятиях» (с численностью от 2 до 15 человек) варьируется в пределах 10—18%. Выбивается из этого ряда только крайняя нижняя образовательная группа, в которой на предприятиях любого типа оказывается занято существенно меньше работников, чем во всех остальных. Обращение к оценкам, относящимся к «работникам-одиночкам», объясняет причину этого отклонения. В группе с начальным образова-

нием свыше 40% являются «индивидуалами», тогда как среди остальных групп их насчитывается в несколько раз меньше. Причем применительно к «работникам-индивидуалам» обнаруживается четко выраженная закономерность: чем выше образовательный потенциал, тем меньше вероятность работы «в одиночку». Широкое распространение подобной работы среди лиц с начальным образованием опять-таки можно связать с их повышенной склонностью к занятости в ЛПХ.

Что касается структуры занятых на предприятиях разного размера в зависимости от полученного уровня образования (см. нижнюю часть табл. 9), то на «крупных», «средних» и «малых» предприятиях она оказывается очень близкой. Только на «микропредприятиях» и среди «индивидуалов» отмечается заметная скошенность (особенно сильная в последнем случае) в направлении групп с более низким образованием — средним, неполным средним и начальным.

Достаточно неожиданно, но *дополнительная занятость*, похоже, отрицательно связана с уровнем образования. Как можно заключить из табл. 10, у обладателей вузовских дипломов склонность к дополнительной занятости в несколько раз слабее, чем у представителей других образовательных групп.

Таблица 10. Распределение работников по наличию дополнительной работы в течение последнего месяца и уровню образования, 2003 г., %

Группы работников по наличию дополнительной работы	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по наличию дополнительной работы, %								
Имевшие дополнительную работу	3,0	2,4	3,9	4,3	4,3	5,7	4,3	4,0
Не имевшие дополнительной работы	97,0	97,6	96,1	95,7	95,7	94,3	95,7	96,0
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Группы работников по наличию дополнительной работы	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Образовательная структура групп, имевших и не имевших дополнительную работу, %								
Имевшие дополнительную работу	17,3	1,1	27,2	17,9	25,0	10,4	1,0	100
Не имевшие дополнительной работы	23,0	1,9	27,9	16,3	22,9	7,2	0,9	100

Таблица 11. Распределение работников по желанию дополнительной или альтернативной занятости, 2003 г.

Группы работников по желанию дополнительной работы	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по готовности работать больше, %								
Выражавшие желание работать больше	9,9	14,5	14,5	17,1	14,2	15,6	11,0	13,8
Не выражавшие желания работать больше	90,1	85,5	85,5	82,9	85,8	84,4	89,0	86,2
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Образовательная структура групп по готовности работать больше, %								
Выражавшие желание работать больше	16,2	2,0	29,1	20,2	23,6	8,2	0,7	100
Не выражавшие желания работать больше	23,8	1,9	27,7	15,7	22,8	7,2	0,9	100

Что же касается *желания работать больше* (на нынешней, дополнительной или альтернативной работе), то реже других о нем заявляют представители двух крайних образовательных групп — с законченным высшим и с начальным образованием. Среди них работать больше хотели бы примерно 10—11%. В остальных группах этот показатель в 1,5 раза выше. Если говорить о выпускниках ВУЗов, то это, по-видимому, свидетельствует об их относительно большей удовлетворенности уже имеющимися рабочими местами. В случае же работников с начальным образованием это, скорее всего, отражает их ограниченные возможности (в силу возраста, состояния здоровья и т. п.) трудиться более продолжительное время.

Независимо от уровня образования среди желающих работать больше конкретные шаги по *поиску дополнительной или альтернативной занятости* предпринимал примерно каждый второй (табл. 12). Лишь в крайней нижней группе процент соискателей был несколько ниже. Мало отличались представители различных образовательных групп также и по способам поиска дополнительной занятости.

Таблица 12. Распределение работников, выразивших желание работать больше, по способам поиска дополнительной занятости и уровню образования, 2003 г.

Способы поиска	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по способам поиска дополнительной занятости, %								
Обращение в государственную службу занятости	2,4	3,6	3,7	3,5	5,4	5,2	1,1	4,0
Обращение в коммерческую службу занятости	1,3	2,0	0,8	0,7	0,7	0,6	0,7	0,8
Подача объявлений в печать, отклик на объявления	9,3	7,1	7,1	7,5	6,4	4,9	3,3	7,2

Способы поиска	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Обращение к друзьям, родственникам, знакомым	20,6	21,0	23,2	24,9	26,8	24,5	30,5	24,1
Непосредственное обращение к администрации на настоящей работе	11,6	10,1	9,7	9,8	9,9	9,3	14,8	10,1
Поиск земли, зданий и т. д. для открытия собственного дела	1,0	0,9	0,8	0,7	0,4	0,6	0,0	0,7
Обращение к администрации другого предприятия	7,1	9,1	8,0	8,0	9,7	10,7	9,8	8,5
Другие способы	7,4	6,6	6,7	6,9	7,2	7,0	4,3	7,0
Не предпринимал никаких шагов	55,6	57,9	55,3	53,6	51,0	53,6	44,5	53,8
Образовательная структура групп, прибегавших к различным способам поиска дополнительной занятости, %								
Обращение в государственную службу занятости	9,7	1,8	27,5	17,9	32,1	10,8	0,2	100
Обращение в коммерческую службу занятости	24,7	4,8	27,3	17,1	20,1	5,4	0,6	100
Подача объявлений в печать, отклик на объявления	21,1	2,0	28,9	21,1	21,1	5,6	0,3	100

Способы поиска	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Обращение к друзьям, родственникам, знакомым	13,9	1,8	28,0	20,8	26,3	8,4	0,9	100
Непосредственное обращение к администрации на настоящей работе	18,6	2,0	28,1	19,6	23,1	7,6	1,1	100
Поиск земли, зданий и т. д. для открытия собственного дела	22,9	2,6	32,5	20,9	14,2	7,0	0,0	100
Обращение к администрации другого предприятия	13,5	2,1	27,4	19,0	26,8	10,3	0,8	100
Другие способы	17,3	1,9	27,9	19,8	24,4	8,2	0,4	100
Не предпринимал никаких шагов	16,8	2,2	29,9	20,1	22,3	8,2	0,6	100

Практически у всех российских работников — 93% — *обычная продолжительность рабочей недели* лежит в границах 31—40 рабочих часов (табл. 13). Заметные отклонения от этого стандарта обнаруживаются лишь у двух низших образовательных групп, среди которых в этот интервал попадают 68—87% работников. Так, среди работников с основным общим образованием «малоработающим» (с обычной продолжительностью рабочей недели 30 часов и меньше) является каждый десятый, а среди работников с начальным образованием каждый третий. Несколько выше средней — 7% — оказывается и доля «малоработающих» среди работников с высшим образованием. Объясняется это тем, что в их составе насчитывается достаточно много представителей та-

ких профессий (учителя и др.), которым по действующему законодательству установлена укороченная стандартная продолжительность рабочей недели. Что касается вариаций в доле «много работающих» (с обычной продолжительностью рабочей недели свыше 40 часов), то они не имеют какой-либо видимой связи с образовательным потенциалом работников.

Таблица 13. Распределение работников по обычной продолжительности рабочей недели и уровню образования, 2003 г., %

Группы по обычной продолжительности рабочей недели	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по обычной продолжительности рабочей недели, %								
Менее 9 часов	0,1	0,4	0,1	0,2	0,5	1,7	5,3	0,4
9—15 часов	0,2	0,5	0,3	0,4	1,0	2,9	9,5	0,7
16—20 часов	2,9	2,2	1,2	0,7	1,2	2,3	6,2	1,6
21—30 часов	3,9	2,4	2,1	1,2	1,9	4,1	9,7	2,6
31—40 часов	92,1	92,8	94,8	96,0	93,2	87,0	67,8	93,2
41 час и более	0,9	1,7	1,3	1,6	2,1	1,9	1,5	1,5
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Образовательная структура групп с разной обычной продолжительностью рабочей недели, %								
Менее 9 часов	3,8	2,3	10,2	7,2	30,2	33,7	12,7	100
9—15 часов	4,7	1,2	12,9	9,0	31,9	28,9	11,5	100
16—20 часов	39,6	2,6	20,4	6,5	17,2	10,3	3,4	100
21—30 часов	35,1	1,8	23,2	7,8	17,0	11,6	3,4	100
31—40 часов	22,5	1,9	28,4	16,8	23,0	6,8	0,7	100
41 час и более	58,1	115,7	89,2	104,3	141,7	127,0	96,3	100

Несколько иная картина вырисовывается из распределения групп с различным образовательным потенциалом по *фактической продолжительности рабочей недели* (табл. 14). В большинстве случаев доля работников с фактической продолжительностью 31—40 рабочих часов в неделю достигает 80—85%. Обнаруживаются только два замет-

ных отклонения: во-первых, в группе с незаконченным высшим и, во-вторых, в группах с неполным средним и начальным образованием. Процент «малоработающих» составляет в них 8%, 13% и 35% соответственно. Вместе с тем склонность к фактической длительной работе почти не меняется в зависимости от уровня образования. В большинстве образовательных групп доля «многорботающих» колеблется вокруг 10%-й отметки.

Таблица 14. Распределение работников по фактической продолжительности рабочей недели и уровню образования, 2003 г., %

Группы по фактической продолжительности рабочей недели	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по фактической продолжительности рабочей недели, %								
Менее 9 часов	0,2	0,6	0,3	0,3	0,6	2,1	5,9	0,5
9—15 часов	0,4	0,8	0,5	0,7	1,4	3,3	10,6	1,0
16—20 часов	2,4	3,4	1,5	1,1	1,9	3,1	7,3	1,9
21—30 часов	4,1	3,4	2,5	1,8	2,6	5,2	10,8	3,0
31—40 часов	81,7	77,1	83,3	81,3	80,6	73,5	54,4	80,9
41 час и более	7,7	11,1	8,7	11,5	10,4	10,5	9,3	9,5
Временно отсутствовали	3,5	3,5	3,2	3,4	2,5	2,3	1,7	3,1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Образовательная структура групп с разной фактической продолжительностью рабочей недели, %								
Менее 9 часов	7,2	2,4	13,7	9,0	28,3	29,2	10,2	100
9—15 часов	8,7	1,5	14,2	10,7	31,6	24,0	9,4	100
16—20 часов	28,6	3,3	21,6	9,4	22,0	11,7	3,4	100
21—30 часов	30,2	2,1	22,7	9,8	19,5	12,5	3,2	100
31—40 часов	23,0	1,8	28,7	16,4	22,9	6,6	0,6	100
41 час и более	80,9	117,0	92,0	120,4	109,5	110,3	98,0	100
Временно отсутствовали	18,4	2,2	25,6	19,7	25,1	8,1	0,9	100

5. Образовательный потенциал и характер безработицы

Не только характеристики занятости, но и характеристики безработицы в значительной мере определяются образовательным потенциалом, которым располагают работники⁸. В каких формах эта связь проявляется на российском рынке труда?

В табл. 15 представлена *временная структура* безработицы для различных образовательных групп. Как и следовало ожидать, меньше всего поиск работы длится у безработных с незаконченным высшим образованием, у которых он занимает в среднем менее 7 месяцев. В остальных группах продолжительность безработицы варьируется в пределах 8—9 месяцев. Важно, однако, отметить, что при переходе от более к менее образованным группам средняя продолжительность поиска постепенно возрастает, хотя и не очень значительно. Более отчетливо эта тенденция проявляется при обращении к данным о доле *долгосрочных безработных* в различных образовательных группах. Так, среди безработных с вузовскими дипломами год и более искали работу 35,5%, тогда как среди безработных со средним образованием и ниже — 39—40%. Что касается *краткосрочной безработицы* (3 месяца и менее), то ее доля вполне предсказуемо оказывается максимальной для соискателей с неполным высшим образованием (40%). Минимальные значения она принимает в низшей образовательной группе — 18%. У остальных групп доля «краткосрочных» безработных колеблется в узком диапазоне от 25 до 29%. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что среди лиц с незаконченным высшим образованием чаще, чем среди остальных групп, встречаются безработные, которым уже предложили работу, но которые еще не успели к ней приступить.

Доля «новичков» без предыдущего *опыта трудовой деятельности* достигает максимума среди лиц с незаконченным высшим образованием — 40% (табл. 16). Примечательно, однако, что не намного меньше — 27—34% — она оказывается также и среди лиц с низкими уровнями образования — полным средним, неполным средним и начальным. Можно предположить, что в данном случае речь идет о тех, кто в течение значительной части своей жизни оставались экономически неактивными (вели домашнее хозяйство и т. д.), но затем в определен-

⁸ Особенности российской безработицы анализируются в работе: Капелюшников Р. И., Вишневская Н. Т. Российская безработица: динамика, структура, специфика. М.: МОНФ, 2003.

ный момент были вынуждены выйти на рынок труда в поисках оплачиваемой работы. Что касается более образованных групп, то среди них доля «новичков» без предыдущего опыта трудовой деятельности удерживается на существенно более низкой отметке — 14—22%.

Таблица 15. Безработные по продолжительности поиска работы и уровню образования, 2003 г.

Группы по продолжительности поиска работы	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по продолжительности поиска работы, %								
Менее 1 месяца	9,3	15,9	10,0	10,4	9,3	10,1	6,8	9,9
1—3 месяца	18,9	23,7	17,7	18,6	15,7	16,7	11,1	17,3
3—6 месяцев	15,3	13,9	15,4	14,2	14,0	15,5	16,6	14,7
6—9 месяцев	9,1	6,5	8,3	9,5	9,0	8,8	12,5	8,9
9—12 месяцев	10,9	10,7	10,6	10,8	10,8	9,6	9,0	10,6
12 месяцев и более	35,5	26,3	37,0	35,8	40,4	38,5	40,4	37,7
Работу предложили	1,0	3,2	1,1	0,6	0,9	0,8	3,4	1,0
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Среднее время поиска работы, месяцев	8,3	6,7	8,4	8,3	8,9	8,5	9,0	8,5
Образовательная структура групп безработных с различной продолжительностью поиска работы, %								
Менее 1 месяца	10,2	4,1	21,5	19,0	30,4	14,0	0,9	100
1—3 месяца	11,8	3,5	21,7	19,4	29,5	13,3	0,8	100
3—6 месяцев	11,3	2,4	22,2	17,4	30,7	14,6	1,5	100
6—9 месяцев	11,0	1,8	19,8	19,3	32,5	13,6	1,8	100
9—12 месяцев	11,1	2,5	21,2	18,4	33,1	12,5	1,1	100
12 месяцев и более	10,2	1,8	20,9	17,1	34,6	14,1	1,4	100
Работу предложили	11,4	8,2	23,2	11,8	29,5	11,4	4,6	100

Таблица 16. Безработные по наличию опыта трудовой деятельности и уровню образования, 2003 г.

Группы безработных по наличию опыта трудовой деятельности	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по наличию опыта трудовой деятельности, %								
Имеют трудовой опыт	78,2	60,5	84,9	85,6	73,5	68,8	65,6	77,5
Не имеют трудового опыта	21,8	39,5	15,1	14,4	26,5	31,2	34,4	22,5
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Образовательная структура безработных, имеющих и не имеющих опыта трудовой деятельности %								
Имеют трудовой опыт	10,2	4,1	21,5	19,0	30,4	14,0	0,9	100
Не имеют трудового опыта	11,8	3,5	21,7	19,4	29,5	13,3	0,8	100

Причины безработицы также заметно варьируются в зависимости от уровня полученного образования (табл. 17). Максимальная доля «вынужденных» безработных (вследствие сокращения штатов и т. п.) отмечается среди тех, кто имеют среднее профессиональное и среднее общее образование, — 30%; минимальная — среди тех, кто имеют незаконченное высшее образование, — 19%. В то же время представители последней группы чаще других становятся безработными по такой причине как ликвидация собственного предприятия. Они же вместе с выпускниками ПТУ являются лидерами по доле безработных, оказавшихся не у дел после увольнения по собственному желанию. Этот показатель достигает у них почти 40% против 28—34% во всех остальных группах. После выхода на пенсию чаще других начинают искать работу лица с высшим (потому что обладают значительными запасами человеческого капитала) и с начальным (потому что остро нуждаются в дополнительных источниках дохода) образованием — 10% и более. В крайней нижней образовательной группе нередко причиной безработицы становится плохое состояние здоровья.

Таблица 17. Безработные, имеющие опыт трудовой деятельности, по обстоятельствам незанятости и уровню образования, 2003 г.

Группы безработных по обстоятельствам незанятости	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по обстоятельствам незанятости, %								
«Вынужденно» безработные	34,1	33,4	37,7	36,1	40,8	38,7	34,0	37,9
В том числе по причинам:								
высвобождение	27,2	19,1	29,9	25,6	29,7	24,6	18,7	27,7
ликвидация	1,5	2,7	0,6	0,5	0,8	0,3	0,7	0,8
собственного дела								
окончание срока временной, сезонной работы	5,4	11,6	7,2	9,9	10,3	13,8	14,6	9,4
«Добровольно» безработные	60,4	58,2	57,1	56,0	52,0	51,0	59,7	55,0
В том числе по причинам:								
увольнившиеся по собственному желанию	32,6	38,3	34,3	39,7	32,1	31,7	28,1	34,2
выход на пенсию	9,9	1,7	5,6	2,2	3,5	5,4	12,1	4,7
перемена места жительства	5,1	3,9	3,9	3,0	4,1	2,9	5,0	3,8
по состоянию здоровья	3,1	3,2	4,2	4,5	4,3	3,6	6,6	4,1
по личным, семейным причинам	8,7	11,2	8,5	6,1	7,6	7,1	7,9	7,6
увольнение из Вооруженных сил	1,0	0,0	0,5	0,4	0,4	0,5	0,0	0,5

Окончание табл. 17

Группы безработных по обстоятельствам незанятости	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
По другим причинам	5,5	8,4	5,2	7,9	7,2	10,2	6,3	7,1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Образовательная структура групп безработных, различающихся по обстоятельствам незанятости, %								
«Вынужденно» безработные	9,8	1,7	23,1	18,9	33,0	12,5	1,0	100
В том числе по причинам:								
высвобождение	10,7	1,4	25,1	18,4	32,9	10,8	0,7	100
ликвидация	21,4	6,8	19,1	13,8	32,5	5,4	0,9	100
собственного дела								
окончание срока временной, сезонной работы	6,2	2,4	17,7	20,9	33,3	17,9	1,7	100
«Добровольно» безработные	12,0	2,1	24,2	20,2	29,0	11,3	1,2	100
В том числе по причинам:								
увольнение по собственному желанию	10,4	2,2	23,4	23,0	28,8	11,3	0,9	100
выход на пенсию	22,9	0,7	27,7	9,3	22,6	14,0	2,8	100
перемена места жительства								
по состоянию здоровья	8,3	1,5	23,9	21,7	32,2	10,6	1,8	100
по личным, семейным причинам	12,4	2,9	25,9	15,9	30,5	11,3	1,1	100
увольнение из Вооруженных сил	21,8	0,0	24,5	16,6	25,4	11,8	0,0	100
По другим причинам	8,4	2,3	17,1	22,3	31,2	17,7	1,0	100

Анализ различных *способов поиска работы* показывает, то они используются примерно в равных пропорциях представителями всех образовательных групп (табл. 18). Однако чем выше уровень образования, тем разнообразнее набор методов поиска. Так, среди безработных с вузовскими дипломами среднее число способов поиска в расчете на одного человека составляет 1,78, тогда как среди безработных, не пошедших дальше начальной школы, — всего лишь 1,36. Кроме того, лица с высшим образованием быстрее осваивают и активнее используют наиболее современные стратегии поиска — такие как обращение в коммерческие службы занятости и подача объявлений в прессе. Как видно из табл. 18, активность в использовании таких методов последовательно ослабевает по мере снижения уровня образования. К помощи друзей и знакомых реже всех обращаются лица с начальным образованием. Возможно, это свидетельствует об ограниченности социальных сетей, в которые они включены. Наконец, нельзя не отметить, что частота обращений в государственные службы занятости является максимальной для безработных с высшим и средним профессиональным образованием (37—39% против 30—33% в других группах).

Таблица 18. Безработные по способам поиска работы и уровню образования, 2003 г.

Группы безработных по способам поиска работы	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по способам поиска работы, %								
Обращение в государственную службу занятости	36,6	30,2	38,9	33,5	33,1	30,0	31,7	34,2
Обращение в коммерческую службу занятости	7,5	6,3	3,2	2,9	3,0	2,6	1,9	3,5
Подача объявлений в печать, отклик на объявления	32,1	25,0	21,2	21,2	17,6	15,7	7,6	20,4

Группы безработных по способам поиска работы	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Обращения к друзьям, родственникам, знакомым	61,1	64,6	56,8	58,6	57,6	54,6	47,6	57,6
Непосредственное обращение к администрации	28,8	23,3	29,7	32,5	29,8	29,5	30,4	29,9
Поиск земли, оборудования для открытия собственного дела	1,5	2,8	1,4	1,2	1,3	1,0	0,2	1,3
Другие способы	10,4	11,7	10,5	11,3	12,3	11,2	16,6	11,4
Среднее число способов	1,8	1,6	1,6	1,6	1,5	1,4	1,4	1,6
Образовательная структура безработных, использующих различные способы поиска работы, %								
Обращение в государственную службу занятости	11,5	2,2	24,1	17,6	31,2	12,1	1,2	100
Обращение в коммерческую службу занятости	22,9	4,5	19,2	15,0	27,6	10,1	0,7	100
Подача объявлений в печать, отклик на объявления	17,0	3,1	22,1	18,7	28,0	10,6	0,5	100
Обращения к друзьям, родственникам, знакомым	11,5	2,8	20,9	18,3	32,3	13,1	1,1	100
Непосредственное обращение к администрации	10,4	2,0	21,1	19,5	32,2	13,6	1,3	100

Группы безработных по способам поиска работы	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Поиск земли, оборудования для открытия собственного дела	12,9	5,4	23,0	16,2	31,9	10,4	0,2	100
Другие способы	9,8	2,6	19,5	17,8	34,9	13,5	1,9	100

Последнее наблюдение подтверждается также данными о получении *статуса официально зарегистрированного безработного* (табл. 19). Чем выше уровень образования безработных, тем больше вероятность их регистрации в государственных службах занятости (исключение из этого правила по понятным причинам составляют только лица с незаконченным высшим образованием). Возможно, это свидетельствует о лучшей информированности безработных с более высокой образовательной подготовкой о деятельности этих служб.

Таблица 19. Безработные по наличию официальной регистрации в государственных службах занятости и уровню образования, 2003 г.

Группы безработных по наличию официальной регистрации в государственных службах занятости	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по наличию официальной регистрации в государственных службах занятости, %								
Зарегистрированы	20,1	10,9	21,2	17,2	16,1	14,5	12,4	17,4
Не зарегистрированы	79,9	89,1	78,8	82,8	83,9	85,5	87,6	82,6
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Группы безработных по наличию официальной регистрации в государственных службах занятости	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Образовательная структура безработных, имеющих и не имеющих официальную регистрацию в государственных службах занятости, %								
Зарегистрированы	12,5	1,6	25,8	17,8	29,9	11,5	0,9	100
Не зарегистрированы	10,5	2,7	20,3	18,0	32,9	14,3	1,4	100

Каким *типам занятости* отдают предпочтение безработные с различным образовательным потенциалом? Как показывает табл. 20, среди безработных с незаконченным высшим образованием почти каждый третий предпочел бы иметь работу с неполной рабочей неделей (что вполне объяснимо), тогда как во всех остальных группах — примерно каждый десятый. Доля безработных, желающих открыть собственное дело, примерно одинакова для всех групп и составляет очень незначительную величину — 2—4%.

Если говорить о *формах найма* (табл. 21), то реже других готовность работать на условиях стандартного найма (т.е. по бессрочному трудовому договору) выражали, во-первых, безработные с незаконченным высшим образованием (66%) и, во-вторых, безработные с основным и начальным образованием (соответственно 63% и 58%). Во всех остальных группах хотели бы иметь занятость на «стандартных» условиях 70—80% ищущих работу. Наиболее терпимо к таким нестандартным формам найма как срочный договор и договор на выполнение определенного объема работ относились безработные с незаконченным высшим образованием. Среди них подобный тип трудового контракта предпочел бы каждый седьмой. Лица с незаконченным высшим и с начальным образованием проявляли также наибольшую предрасположенность к «теневому» найму. Среди них почти 4% были готовы работать на основе устной договоренности, без оформления официального договора.

Таблица 20. Безработные по виду работы, которую ищут, и уровню образования, 2003 г.

Группы безработных по виду работы, которую они ищут	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по виду работы, которую ищут безработные, %								
По найму с полной рабочей неделей	87,7	66,9	87,9	90,9	85,6	85,0	78,8	86,7
По найму с неполной рабочей неделей	8,2	29,5	8,6	6,4	10,6	12,6	17,4	10,0
На собственном предприятии, в собственном деле	4,1	3,7	3,4	2,7	3,8	2,3	3,8	3,3
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Образовательная структура групп безработных, ищущих различные виды работ, %								
По найму с полной рабочей неделей	10,9	1,9	21,6	18,9	32,0	13,5	1,2	100
По найму с неполной рабочей неделей	8,9	7,4	18,3	11,6	34,2	17,4	2,3	100
На собственном предприятии, в собственном деле	13,2	2,8	21,8	14,3	36,7	9,6	1,5	100

Кроме того, чем ниже образовательный потенциал безработных, тем выше их готовность соглашаться на любую работу. Так, среди безработных с высшим образованием «согласных на все» насчитывается только 9%, тогда как среди безработных с начальным образованием — 26%. Другими словами, безработные с лучшей образовательной подготовкой демонстрируют куда большую «разборчивость» и предъявляют существенно более высокие требования к рабочим местам, которые им предлагают. Это — еще одно свидетельство их более прочных конкурентных позиций на рынке труда.

Таблица 21. Безработные, желающие иметь работу по найму, по видам договоров, которые они предпочитают, и уровню образования, 2003 г.

Группы безработных по видам договоров, которые они предпочитают	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по видам договоров, которые предпочитают безработные, %								
Письменный трудовой договор на неопределенный срок	82,4	68,3	79,1	77,2	72,8	64,5	59,9	74,5
Договор подряда	1,3	3,2	1,3	1,0	1,6	1,5	1,0	1,4
Любая работа	9,1	12,0	13,0	16,2	17,1	23,9	26,8	16,1
Письменный трудовой договор на определенный срок	6,6	12,8	5,4	4,9	6,9	8,4	9,1	6,6
На основе устной договоренности без оформления документов	0,6	3,7	1,2	0,8	1,6	1,7	3,1	1,3
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Образовательная структура групп безработных, предпочитающих различные виды договоров, %								
Письменный трудовой договор на неопределенный срок	11,9	2,3	22,5	18,8	31,5	12,1	1,0	100
Договор подряда	9,5	5,7	20,0	12,1	36,8	15,0	0,9	100
Любая работа	6,1	1,9	17,0	18,2	34,1	20,6	2,1	100
Письменный трудовой договор на определенный срок	10,8	4,9	17,6	13,4	33,7	17,7	1,8	100
На основе устной договоренности без оформления документов	4,7	7,0	18,2	10,8	38,6	17,7	3,0	100

При анализе групп, обладающих различным статусом на рынке труда, необходимо иметь в виду, что между такими категориями как безработные и экономически неактивные не существует непроходимой границы. Как правило, одна плавно перетекает в другую. Важно поэтому выяснить, как образовательный потенциал влияет на поведение тех подгрупп экономически неактивного населения, которые вплотную примыкают к безработным.

Оценки, характеризующие наличие у экономически неактивного населения *желания работать*, свидетельствуют, что в наибольшей степени оно присуще лицам с незаконченным высшим и с начальным профессиональным образованием (табл. 22). Среди них о нем заявлял примерно каждый четвертый. Реже других о желании работать сообщали экономически неактивные лица, не пошедшие дальше начальной школы. (Наиболее вероятное объяснение — высокое представительство пенсионеров в их составе.)

Таблица 22. Экономически неактивное население по желанию иметь оплачиваемую работу и уровню образования, 2003 г.

Группы экономически неактивного населения по желанию иметь оплачиваемую работу	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по желанию иметь оплачиваемую работу, %								
Хотят иметь работу	6,4	6,3	14,3	10,8	35,1	23,8	3,2	16,0
Не хотят иметь работу	8,4	3,7	12,9	6,7	27,2	29,3	12,0	84,0
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Образовательная структура экономически неактивного населения, желающего и не желающего иметь оплачиваемую работу, %								
Хотят иметь работу	12,5	1,6	25,8	17,8	29,9	11,5	0,9	100
Не хотят иметь работу	10,5	2,7	20,3	18,0	32,9	14,3	1,4	100

Особую группу, чей статус вплотную примыкает к статусу безработных, составляют так называемые *отчаявшиеся работники*. Фактически их отличает от безработных один-единственный признак: отсутствие в текущий момент активных усилий по поиску трудоустройства. Поскольку большинство отчаявшихся отказываются от дальнейших поисков работы после долгих безуспешных попыток, их с известной долей условности можно квалифицировать как «хронических безработных»⁹.

Как видно из данных, представленных в табл. 23, по мере снижения уровня образования доля отчаявшихся работников резко возрастает. Для лиц с законченным высшим образованием она едва достигает 0,5%, тогда как для лиц с начальным образованием превышает 9%. Таким образом, отчаявшимся является почти каждый десятый представитель крайней нижней образовательной группы. Отсюда можно сделать вывод, что самым тяжелым, застойным формам незанятости чаще всего оказываются подвержены лица с минимальным человеческим капиталом, тогда как обладание высоким образовательным потенциалом обеспечивает по отношению к ним практически полный иммунитет.

Таблица 23. Уровни и структура отчаявшихся работников по уровню образования, 2003 г.*

Группы отчаявшихся работников	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Уровни отчаявшихся работников в различных образовательных группах, %								
Уровень отчаявшихся работников, всего	0,5	1,2	1,0	1,7	2,9	6,6	9,1	2,0

⁹ В рамках ОНПЗ категория отчаявшихся работников формируется из двух подгрупп экономически неактивного населения, желающих иметь работу, но при этом не ведущих поиска на рынке труда. Во-первых, это лица, утратившие надежду найти работу, и, во-вторых, лица, убежденные, что на рынке для них нет никакой подходящей работы. На наш взгляд, к ним следовало бы добавить еще одну подгруппу (впрочем, не слишком многочисленную) — лиц, которые не знают, где и как искать работу. Такой частично скорректированный подход использован нами при оценке численности отчаявшихся работников в российской экономике.

Группы безработных по способам поиска работы	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
В том числе: отчаялись найти работу после длительных поисков	0,1	0,2	0,2	0,3	0,4	0,7	1,2	0,3
нет возможности найти работу	0,3	0,7	0,7	1,1	1,9	4,7	5,9	1,4
не знают, где и как искать работу	0,1	0,4	0,2	0,2	0,6	1,3	2,4	0,4
Образовательная структура различных групп отчаявшихся работников, %								
Все отчаявшиеся работники	4,8	1,2	14,2	13,6	34,4	27,1	4,6	100
В том числе: отчаялись найти работу после длительных поисков	6,9	1,2	17,9	18,5	30,6	20,7	4,2	100
нет возможности найти работу	4,8	1,0	14,1	13,5	34,2	28,2	4,2	100
не знают, где и как искать работу	3,3	2,1	11,6	10,7	38,1	28,1	6,0	100

* Уровни отчаявшихся работников рассчитывались по отношению к численности экономически активного населения.

6. Образовательный потенциал и заработки

Человеческий капитал повышает шансы работника не только на получение работы как таковой, но и на получение более высокой платы за свой труд. Интегральным индикатором экономической эффективности образования принято считать показатель нормы отдачи. Нормы отдачи показывают, на сколько процентов возрастают заработки работников при увеличении продолжительности обучения на один год.

В большинстве зрелых рыночных экономик они чаще всего удерживаются в диапазоне 8—10%. Можно ли говорить о существовании аналогичного эффекта применительно к российскому рынку труда?

Ответ опять-таки не очевиден, поскольку в плановой экономике ситуация была принципиально иной. Ретроспективный анализ показывает, что, по крайней мере, к концу советского периода отдача от образования находилась на очень низкой отметке и составляла не более 1—2%. Реально это означало, что с точки зрения пожизненных заработков человек, получивший, скажем, диплом об окончании ВУЗа, практически ничего не выигрывал. Однако в пореформенный период ситуация резко изменилась. Оценки, которые относятся к середине-концу 1990 г., показывают уже совершенно другую картину. В эти годы отдача от образования в российской экономике достигла 8—10% — уровня, на котором находится его окупаемость в большинстве развитых стран¹⁰.

О том же говорит и более грубый индикатор, нередко используемый в межстрановых сопоставлениях, — относительная разность в заработках между работниками с неодинаковыми уровнями образования. В табл. 24 приведены показатели средней месячной заработной платы по основным образовательным группам (использованы данные НОБУСа, оценки относятся ко второму кварталу 2003 г.). Из них следует, что получение основного образования не обеспечивает практически никаких денежных выгод по сравнению с начальным: выигрыш в заработках не достигает даже 10%. В отличие от этого окончание полной средней школы дает заметные преимущества по сравнению с неполной, способствуя увеличению заработков почти на 30%. Еще большую премию по сравнению с основным общим образованием обеспечивает начальное профессиональное — свыше 40%. В результате выпускники ПТУ оплачиваются в среднем даже выше (на 11%), чем выпускники средних школ. Еще более высокую оплату — примерно на 20% — получают выпускники ССУЗов. Эти данные позволяют вновь поставить под сомнение тезис, согласно которому в переходных экономиках техническое образование (как начальное, так и среднее) в силу его сверхузкой специализации не обладает сколько-нибудь значительной рыночной ценностью¹¹.

¹⁰ Нестерова Д., Сабирьянова К. Инвестиции в человеческий капитал в переходный период в России. Научный доклад № 99/04. М.: EERC. 1998; Fleisher B. M., Sabirianova K. and X. Wang. Returns to Skills and the Speed of Reforms: Evidence from Central and Eastern Europe, China and Russia. IZA Discussion Paper no. 1182. Bonn: IZA. 2004; Gorodnichenko Y., Sabirianova K. Returns to Skills in Russia and Ukraine: A Semiparametric Approach to Cross-Country Analysis. IZA Discussion Paper no. 1325. Bonn: IZA. 2004.

¹¹ Boeri T., Burda M. C., Kollo J. Mediating the Transition: Labour Markets in Central and Eastern Europe. N.Y.: Centre for Economic Policy Research, 1998.

Таблица 24. Средняя месячная заработная плата работников с различными уровнями образования, 2003 г., руб.*

Группы работников по уровню образования	Все	Мужчины	Женщины
Высшее профессиональное	2229	2553	1874
Неполное высшее профессиональное	2391	2732	1888
Среднее профессиональное	3054	3712	2315
Начальное профессиональное	3392	3950	2695
Среднее (полное) общее	3583	4613	2809
Основное общее	4318	5200	3594
Начальное общее, не имеют начального общего	4935	6097	4075
Итого	3709	4477	3012

* По данным НОБУСа. Оценки относятся ко второму кварталу 2003 г.

Но наибольший денежный выигрыш, как и следовало ожидать, обеспечивает обучение в ВУЗах. Даже работники с неполным высшим образованием зарабатывают примерно на 40% больше, чем работники со средним образованием¹². Еще более весомую премию — 60—70% — дает обладание вузовским дипломом. Это не меньше, чем в большинстве развитых стран, где премия на высшее образование обычно находится в диапазоне от 50 до 100%. Важно также отметить, что в условиях российского рынка труда женщины выигрывают от высшего образования в среднем больше, чем мужчины: 76% против 64% соответственно (см. табл. 24).

Вместе с тем данные, представленные в табл. 25, позволяют предположить, что высокая окупаемость российского высшего образования может оказаться явлением преходящим. Действительно, из них следует, что для молодых когорт, получивших высшее образование в 1990-е гг., отдача от него оказывается существенно ниже, чем для более старших когорт, получавших высшее образование в дореформенный период: 40% против 50—80%. Намечившееся снижение экономи-

¹² Хотя по сравнению с работниками, имеющими среднее образование, работники, имеющие неполное высшее образование, испытывают, как мы видели, более серьезные сложности с трудоустройством, оплачиваются они все-таки выше. Поэтому их конкурентные позиции на рынке труда можно было бы охарактеризовать как амбивалентные.

ческой ценности вузовских дипломов (хотя пока было бы преждевременно говорить об этом как об утвердившейся тенденции) естественно связать с взрывным скачком спроса на высшее образование, который, по наблюдениям ряда исследователей, отмечается с середины 1990-х гг.¹³

Таблица 25. Соотношение между заработной платой работников с полным высшим и с полным средним образованием, по возрасту и полу, 2003 г., раз*

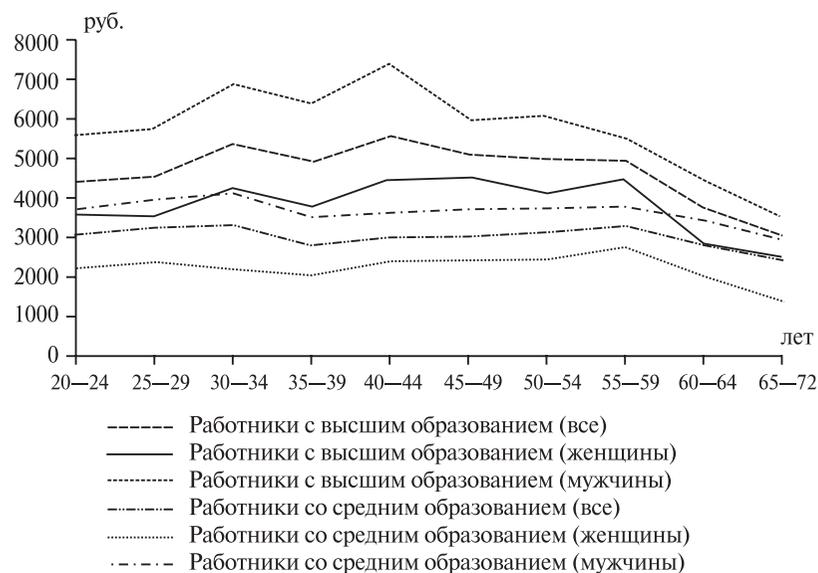
Группы работников по пятилетним возрастным интервалам	Все	Мужчины	Женщины
20—24 года	1,41	1,50	1,59
25—29 лет	1,39	1,45	1,47
30—34 года	1,61	1,68	1,94
35—39 лет	1,73	1,82	1,85
40—44 года	1,87	2,07	1,88
45—49 лет	1,69	1,62	1,89
50—54 года	1,58	1,62	1,68
55—59 лет	1,52	1,47	1,64
60—64 года	1,35	1,29	1,41
65—72 года	1,27	1,19	1,82
Все	1,62	1,64	1,76

* По данным НОБУСа. Оценки относятся ко второму кварталу 2003 г. В ряде случаев оценки относительной заработной платы по всем работникам оказываются ниже ее оценок отдельно по мужчинам и отдельно по женщинам. Это не является арифметической ошибкой и объясняется неодинаковым удельным весом гендерных групп среди работников с высшим и со средним образованием.

До сих пор мы фактически говорили об общем человеческом капитале, который производится в рамках формальной системы образования. Несмотря на некоторые тревожные тенденции, наметившиеся в последние годы, можно утверждать, что в российских условиях накопление общих знаний и навыков обеспечивает работникам огромные преимущества (во всяком случае пока), многократно усиливая их позиции на рынке труда. Однако ситуация со специфическим человеческим капиталом, который производится непосредственно на рабочих местах, выглядит не столь однозначно.

¹³ Полетаев А.В., Савельева И.М. Спрос и предложение услуг в сфере среднего и высшего профессионального образования в России // Обзор экономики России. 2002. II.

Стандартным показателем, измеряющим объемы накопленного специфического человеческого капитала, является специальный стаж, т.е. время, в течение которого человек работает на данном рабочем месте, в данной фирме. В России он составляет сейчас около 7 лет против 10—12 лет в странах Западной Европы и Японии¹⁴. Это означает, что российская экономика продолжает жить с рабочей силой, которая имеет недостаточные по международным меркам запасы специфического человеческого капитала. Обратная сторона этого явления — высокая текучесть российской рабочей силы. Известно, что по интенсивности оборота рабочей силы Россия оставляет далеко позади все другие переходные экономики¹⁵.

Рис. 11. Возрастные профили зарплат работников со средним и высшим образованием, 2003 г., руб.

На ситуацию со специфическим человеческим капиталом можно взглянуть и с другой стороны — с точки зрения отдачи, которую он

¹⁴ Lehmann H., Wadsworth J. Tenures That Shook the World: Worker Turnout in Russia, Poland and Britain. IZA Discussion Paper no. 65. Bonn: IZA. 1999.

¹⁵ Обзор занятости в России. Вып. 1 (1991—2000). М.: ТЕИС, 2002. Гл. 5.

обеспечивает. В развитых странах пик зарплаток в процессе трудовой карьеры человека обычно приходится на возраст 50—55 лет. Подобная форма профиля зарплаток объясняется тем, что именно в этом возрасте отдача от инвестиций в специфический человеческий капитал достигает своего максимума. Однако в России пик зарплаток достигается где-то между 40 и 45 годами, т.е. на 10—15 лет раньше (см. рис. 11). Отсюда можно сделать вывод, что старшими поколениями российских работников утрачена значительная часть специфических знаний и навыков, которые были накоплены ими при прежней системе непосредственно на своих рабочих местах. Эти потери в специфическом человеческом капитале, по-видимому, уже никогда не будут восполнены, так что отечественной экономике придется еще долгое время жить в условиях его явной недостаточности.

7. Заключение

Как показал наш анализ, на российском рынке труда обладание «хорошей» образовательной подготовкой многократно улучшает положение работников. Чем выше их образовательный потенциал, тем выше экономическая активность, больше занятость, ниже риск безработицы, меньше вероятность стать отчаявшимся работником, выше зарплаты. Все указывает на то, что российским рынком труда качественное образование ценится несколько не меньше (в относительных терминах), чем рынками труда большинства других стран мира.

Образовательный потенциал накладывает заметный отпечаток и на формы занятости. В российских условиях более образованные работники чаще становятся работодателями или наемными работниками и реже — самозанятыми, членами производственных кооперативов или неоплачиваемыми семейными работниками; их занятость носит более стабильный характер (они чаще имеют «стандартные» бессрочные трудовые договоры и реже — различные типы «нестандартных» трудовых договоров, включая теневой наем); среди них слабее распространена неполная занятость; они демонстрируют меньшую предрасположенность к примитивному ручному труду в личных подсобных хозяйствах; наконец, они не так активно ищут альтернативную занятость, что свидетельствует об их большей удовлетворенности имеющимися рабочими местами. Характеристики безработицы также во многом зависят от полученного образования: чем оно лучше, тем короче продолжительность безработицы, шире набор методов, исполь-

зуемых при поиске работы, выше вероятность официальной регистрации в государственных службах занятости. Наконец, образовательный потенциал выступает в качестве одного из важнейших факторов, определяющих уровень заработной платы работников. В пореформенный период отдача от высшего образования резко возросла, достигнув уровня, типичного для зрелых рыночных экономик.

В настоящее время на российском рынке труда прослеживаются все основные закономерности, характеризующие взаимосвязь образовательного потенциала с экономической активностью, занятостью, безработицей и заработками, которые известны из опыта других стран. «Хорошее» образование безусловно усиливает конкурентные позиции работников: стимулирует их участие в рабочей силе, повышает шансы на нахождение работы, снижает риск безработицы, способствует росту заработной платы, заметно расширяет их адаптивные возможности, что особенно важно в условиях резких и непредсказуемых экономических и институциональных сдвигов.

Однако начиная со второй половины 1990-х гг. можно, по-видимому, говорить о наметившемся ослаблении взаимосвязей между экономикой и системой образования. Об этом, в частности, свидетельствует более низкая отдача от высшего образования у молодых когорт, вступивших на рынок труда в последнее десятилетие. В перспективе это может стать причиной постепенного размывания тех весомых преимуществ, которые (пока) дает третичное образование. При сохранении существующих тенденций (девальвации академических стандартов обучения, роста спроса на второе высшее образование и т. д.) развитие российской системы образования может пойти по пессимистическому сценарию, который описывается в так называемой теории фильтра (другое название — трактовка образования как средства отбора)¹⁶.

Согласно этой теории, задача системы образования — не столько передача учащимся знаний и навыков, сколько проверка их способностей, которые существуют до и помимо обучения. Чем способнее человек, тем более высоких ступеней образования он достигает; аттестат или диплом всего лишь удостоверяет его более высокую потенциальную производительность и фактически служит пропуском на лучшие рабочие места. Опасность подобного механизма отбора в том, что

в его рамках рациональное поведение на индивидуальном уровне может вести к иррациональным последствиям на уровне всего общества. Допустим, до поры до времени он функционировал успешно и действительно отбирал людей с лучшими способностями, которым вручались, скажем, дипломы о высшем образовании. Но если высшее образование становится почти всеобщим, сигнал в виде вузовского диплома перестает работать, поскольку утрачивает информационную ценность. Как в таких условиях будут действовать те, кто обладают лучшими способностями? Чтобы выделиться из массы претендентов на «хорошие» рабочие места, они, скорее всего, устремятся к получению второго высшего образования. Так «дипломомания» может приобрести характер безостановочного, самоподдерживающегося процесса.

Нельзя исключить, что российская система образования уже вплотную приблизилась к черте, за которой может начаться непрерывная «погоня» за дипломами все более и более высокого уровня. Подобная ситуация чревата возникновением глубоких структурных дисбалансов. Из-за постепенной девальвации вузовских дипломов работникам с высшим образованием придется во все больших масштабах перемещаться на рабочие места, которые не требуют высокой квалификации или даже не требуют никакой квалификации вообще. Те, кто не захотят мириться с такой перспективой, станут пытаться получать второе высшее образование. Из-за обесценения образовательного сигнала работодатели окажутся вынуждены прибегать к более дорогостоящим и менее действенным методам отбора персонала. Все это неизбежно будет подрывать эффективность функционирования рынка труда.

Необходима продуманная программа институциональных преобразований как в сфере образования, так и в сфере трудовых отношений, чтобы противодействовать этим потенциально опасным тенденциям.

¹⁶ Развернутый анализ этой теории дан в работе: Капелюшников Р. И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы: критический анализ. М.: Наука, 1981.

Оглавление

1. Введение	3
2. Динамика образовательного потенциала в пореформенный период	7
3. Взаимосвязь образовательного потенциала с показателями экономической активности, занятости и безработицы	13
4. Влияние образовательного потенциала на характер занятости	25
5. Образовательный потенциал и характер безработицы	41
6. Образовательный потенциал и заработки	54
7. Заключение	59

*Препринт WP3/2006/03
Серия WP3
Проблемы рынка труда*

Редактор серии *В.Е. Гимпельсон*

Р.И. Капелюшников

Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт

Публикуется в авторской редакции

Зав. редакцией *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Н.Е. Пузанова*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г. продлена до 14 октября 2003 г.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3,7. Усл. печ. л. 3,7. Заказ № . Изд. № 611

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел.: (095) 134-16-41; 134-08-77
Факс: (095) 134-08-31
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3

Для заметок
